

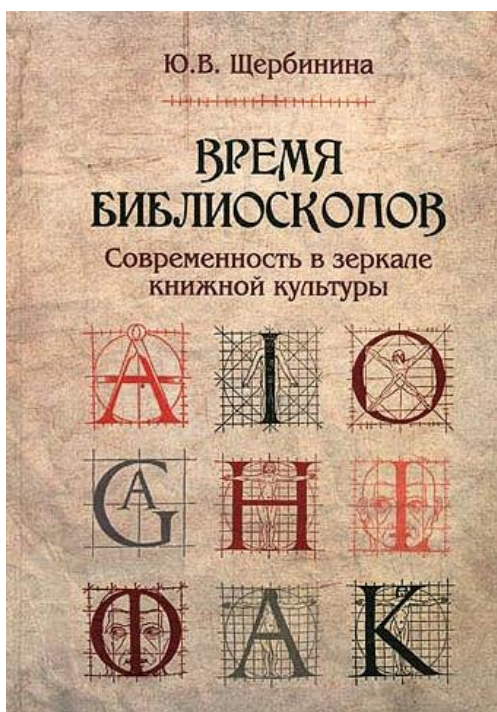
# Время библиоскопов

Увлекательное исследование о современном книгоиздании, чтении, критике и литературных процессах

*«Мы ныне живущие, часто смотримся в зеркала книг,  
но редко видим нечто большее, чем самих себя...»*

*Ю. В. Щербинина*

Эта замечательная 400-страничная, увеличенного формата книга, на хорошей офсетной бумаге порадует любого интеллигентного читателя и библиофила. Но думается, столь интересно написанная монография, пожалуй, на сегодня единственная в своем роде, не оставит равнодушным даже неспециалиста.



Эта книга о новейших книгоиздательских форматах и писательских технологиях, творческих экспериментах с внешней формой книг и стратегиях чтения в формате Web 2.0, библиотерапии и библиофобиях, способах книгоедства и книгоубийства, паракритике и экспертократии, проблемах графомании, плагиата, книжного пиратства...

Как строятся взаимоотношения писателей с издателями и читателями? Что такое партворки и книгли? Как связаны чтение, еда и деторождение? Какие мифы бытуют в современной литературной критике?

Серьезное полемическое и, одновременно, увлекательное исследование взаимосвязей современной книжной культуры и литературной среды с актуальными культурными процессами и тенденциями общественной жизни, предпринятое доктором педагогических наук, специалистом по коммуникативным дисциплинам и книговедению Ю. В. Щербининой.

**Щербинина, Ю. В. Время библиоскопов : современность в зеркале книжной культуры / Ю. В. Щербинина. - Москва : Форум : Неолит, 2016. – 416 с. : ил.**

[Содержание книги](#)

Слово «библиоскоп» Щербинина позаимствовала у французского издателя рубежа XIX–XX веков Луи-Октава Узанна.

Библиоскоп – человек, «который довольствуется знакомством с поверхностью вещей и никогда не обременит себя усилием проникнуть вглубь». Исследователь находит, что именно такой подход к чтению характеризует современного человека, он говорит о том, что сформировалось «поколение имитаторов, которые активно пользуются книгами... любят рассматривать и обсуждать, но гораздо реже... читают... Мы лишь самовыражаемся за счет книг...»



Юлия Владимировна Щербинина — доктор педагогических наук, профессор кафедры риторики и культуры речи Московского педагогического государственного университета (МПГУ). В сферу ее научных интересов входит речеведение, коммуникативистика, исследование дискурсивных процессов в разных областях культуры.

*«Настоящий текст посвящаю своей школьной учительнице литературы Любови Михайловне Барбашовой. Она не была ни педагогом-новатором, ни одержимым «служителем профессии», ни харизматичным наставником, каким часто становятся словесники для старшеклассников-гуманитариев. Обыкновенный учитель обычной школы на городской окраине... Она добивалась от нас живого участия в разборе литературных произведений. Она могла не засчитать ответ ученика, вызубрившего теорию, но не имевшего личного мнения о прочитанном. Она была чутким диагностом и яростным врагом библиоскопии».*

*Ю. В. Щербинина*

В своей книге «Время библиоскопов» она характеризует мировое современное общество как «общество тенденций», тогда как еще недавно оно было «обществом традиций».

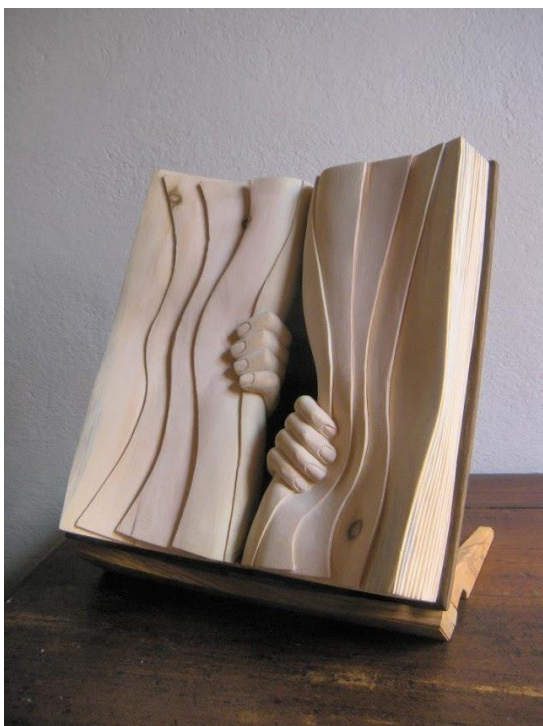
«В обществе тенденций все аморфно, диффузно, эклектично, в нем утрачено былое величие Канона, природная сообразность и подлинность творческих форм, априори невозможна великая литература. Современность явила киберкантропа – индивида с целой облой гаджетов, но нравами и повадками дикаря. Киберкантропу нужно не столько новое, сколько иное. Его желания подчиняются бесконечно меняющимся “трендам” и прихотям моды...»

Отсюда – превращение большей части читателей в библиоскопов – держателей и созерцателей книг. Именно на них работают сегодня всевозможные ухищрения книжного рынка. Когда привлекательность становится важнее содержательности, рождается множество форм, в которых реализуется этот процесс. Наступило время «библиотерапии и библиофобии, книгоедства и книгоубийства, парактирителики и экспертократии, фастбуков и флипбуков, партворков и книблей, и т.д.» – автор досконально знает, что это такое. А главное – знает, что несмотря ни на что **КНИГА НЕ ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ**.

Да, часто она уже не похожа сама на себя, оформленная под забавную игрушку, разделенная на отдельные выпуски для собирания их в папку-скоросшиватель, подлаженная под рукодельное времяпровождение методом скрапбукинга, и т.д.

Но книга была и будет, потому что даже в современную эпоху *«отсутствия вопрошания»* *«мир – это текст и предназначен для познания»*.

В своей новой книге автор достаточно подробно и с большим количеством примеров пишет о самых различных тенденциях в современной книжной культуре. Анализирует процессы, которые произошли буквально на наших глазах. Из книги вы узнаете о том, какие форматы книг возникли в последнее время, каковы тенденции в книжном дизайне, что изменилось в отношении к книгам и печатному слову. Роман-клип, книжки-аватарки - как литература становится зрелищем и что читают онлайн. Книжное пиратство и библиотерапия, современные писательские технологии, графомания и плагиат, причины и эффект использования авторами псевдонимов. Большой интерес представляет краткая история новейшей критики и объяснение таких явлений, как паракритика, эхо-текст и посткритика.



Итальянский скульптор Нино Орланди (Nino Orlandi) делает свои скульптуры из дерева, придавая древесине форму книг. Он создает запоминающиеся работы, каждая из которых способна рассказать зрителю небольшую историю.

Практически все скульптурные работы итальянца так или иначе связаны с книжной темой. Книги служат источником знаний и вдохновения для любого образованного человека. Орланди считает, что книга и населяющие ее люди и существа могут в буквальном смысле ожить и заговорить с нами.

Nino Orlandi

*Из предисловия к книге:*

«Любая книга – одновременно и зеркало своего времени, и фильтр актуальных фактов, и лакмус едва ли не всего существующего в культуре на каждом историческом этапе. Литература как содержательная основа книги – пространство зеркальных отражений, в котором можно разглядеть характерные штрихи современности, пусть даже это всего лишь художественные отблески».

Наши современники не очень-то стремятся познать самих себя, в том числе и посредством литературы. Это поколение имитаторов, которые активно пользуются книгами, то и дело обращаются к ним, любят рассматривать, хотят обсуждать, но гораздо реже... читают.

Французский издатель и библиофил рубежа 19-20 веков Луи-Октав Узанн назвал таких людей библиоскопами (от греч. skreîn - рассматривать).

*«Библиоскоп – это не восторженный влюбленный, а сторонний равнодушный путешественник, - поясняет Узанн. – Он рассматривает, гладит, обнюхивает и ощупывает книги, которые никогда не прочтет. Он довольствуется знакомством с поверхностью вещей и никогда не обременит себя усилием проникнуть вглубь.*

*Библиоскоп – это надзиратель за книгами, который покупает их по совету своего книжного агента, отдает их в модную переплетную мастерскую, а затем хранит на полках без движения, неразрезанными, как хранил бы драгоценные безделушки в витрине под стеклом».*

Уберем из этого описания архаические детали позапрошлого столетия – и получим точную характеристику вполне узнаваемого современного типа. Хотя нет, архаику лучше оставить – чтобы посмотреть, как прихотливо распорядился ею наш современник, каким странным метаморфозам подверглись традиционные практики обращения с книгами, насколько неожиданно изменились многие понятия в новых условиях.



Любовь к книгам – вот то главное, что делает акварели Джонатана Уолстенхолма столь запоминающимися. Его творческую манеру не спутаешь ни с чем: уж слишком узнаваемы ожившие книги. Талантливый художник однажды задался вопросом о том, что бы было, случись книгам не просто лежать на полках, дожидаясь, пока на них обратит внимание читатель, а жить активной жизнью, ни в чем себе не отказывая.

Джонатан Уолстенхолм. Два старых тома

Мы ныне живущие, часто смотримся в зеркала книг, но редко видим нечто большее, чем самих себя. Следим за развитием сюжета, вычитываем общие идеи – и только. Часто мы лишь самовыражаемся за счет книг: красиво расставляем их на полке, обыгрываем как элемент интерьера, многозначительно упоминаем в «умных» беседах. Горделиво вручаем кому-нибудь в качестве «лучшего подарка»...

Между тем, внешний облик книг, технологии их написания, возможности использования, способы распространения, условия хранения – то есть все, что можно условно обозначить как «окололитература», творит мировую историю точно также, как творят ее открытия ученых. Деяния политиков, труд рабочих. Причем не только творит, но и объясняет, иллюстрирует, выявляет скрытые смыслы».



«В чтении, настроениях и предпочтениях читающей публики, как в капле воды, отражается общественная жизнь», - справедливо заметил еще в начале прошлого века выдающийся русский книговед Николай Рубакин.

Джонатан Уолстенхолм



\*\*\*

**Нестеренко, М. В плену у времени библиоскопов / М. Нестеренко // Октябрь. - 2017. - № 2. - С. 186-188. - Рец. на кн.: Щербинина Ю. Время библиоскопов: современность в зеркале книжной культуры / Юлия Щербинина. - М. : Форум, 2016. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2017/2/v-plenu-u-vremeni-biblioskopov-pr.html>. - 21.04.2017.**

Материал подготовила Субботина С. Н.